

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.117>

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ДЕЛЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ВОИНОВ

Научная статья

Андреева Е.А.^{1,*}

¹ Военная академия связи, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (aleksxspb[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются идеи педагогов и мыслителей в деле воинского воспитания, ориентация на нормы права и гражданскую мораль на разных этапах общественного развития, рассмотрены различные модели воспитания правосознания воинов.

В результате анализа научной литературы сделан вывод о том, что воинское и правовое воспитание имеют неразрывную связь, педагогические идеи о воинском и правовом воспитании выступают переработанными идеями мыслителей и педагогов прошлого, формы, методы и средства которых с течением времени лишь видоизменяются.

Анализ накопленного опыта представляет интерес исследователям, как на протяжении развития всей педагогической науки, так и в рамках современности, позволяет педагогам воплощать этот опыт на практике в современных условиях.

Ключевые слова: воинское воспитание, правовое воспитание, гражданственность, сознательность, нравственность.

A HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF FOREIGN PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE LEGAL UPBRINGING OF SOLDIERS

Research article

Andreeva E.A.^{1,*}

¹ Military Academy of Communications, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (aleksxspb[at]list.ru)

Abstract

The article reviews the ideas of educators and thinkers in military upbringing, orientation on the norms of law and civic morality at different stages of social development, examines different models of upbringing legal consciousness of soldiers.

As a result of the analysis of scientific literature it was concluded that the military and legal upbringing are inextricably connected, pedagogical ideas of military and legal upbringing are the revised ideas of thinkers and educators of the past, forms, methods and means of which over time are only being modified.

The analysis of accumulated experience is of interest to researchers, both throughout the development of pedagogical science, and within the modern framework, it allows teachers to implement this experience in practice in modern conditions.

Keywords: military upbringing, legal upbringing, civility, conscience, morality.

Введение

Связь правовой военной и педагогической мысли прослеживается на всех этапах становления общества. Непрерывающиеся войны и военные конфликты определили необходимость воспитания воинов в духе уважения к государству, праву и справедливости, равно как и значимость, и актуальность исследования этого процесса в современных условиях.

Необходимость соответствия российских военнослужащих предъявляемым требованиям государства и общества к обеспечению национальной безопасности нашей Родины, сложность и, в определенной степени, новизна задач, решаемых Вооруженными Силами в сегодняшних условиях, повышает требования к военнослужащим, к их подготовке, обучению и воспитанию, которые, несомненно, должны соответствовать научным представлениям об организации и содержании правовоспитательного процесса в разные временные периоды развития общества, государства, армии.

Каждое общество, в процессе своего исторического становления и развития решало эту насущную задачу социальной и политической практики в зависимости от степени развития культуры, педагогических и правовых знаний, военной мысли.

Основные результаты

Правовое воспитание как важнейшее социальное явление европейского общества подлежало осмыслению еще в античных философских системах мира. Предпосылками тому стала победа самой идеи гражданского общества и полисной демократии, как формы общественной организации. Одновременно с развитием онтологических и космологических воззрений шло становление социологической науки. Представления Анаксимандра о мире, как о саморегулирующемся равновесии, в котором преобладает космическая справедливость, соотносимы с современным ему социальным порядком и политическим принципом «исономии» [1, С. 129]. Древнегреческий философ Сократ

одним из первых высказавшим идею использования права для полноценного и гармоничного развития человека, считал, что воспитывать личность сложно, главное при этом помочь стать достойным человеком, под которым, безусловно, понималась личность, наделенная гражданскими качествами.

Политико-правовая теория Аристотеля определяла «законопослушность» концептуальным положением о взаимосвязи и позитивном воздействии законов на воспитание человека. В эпоху Аристотеля гражданство и запись в войсковые реестры было единой процедурой. Признание гражданских прав было обеспечено лишь юношам, вступившим в число «демотов» в восемнадцатилетнем возрасте [2]. Безусловно, что в тех условиях проблема соответствующего воспитания греческих юношей становилась актуальной и значимой. Перикл – политический деятель эпохи расцвета афинской демократии был глубоко убежден: «В военных попечениях мы руководствуемся иными правилами, нежели наши противники. Мы полагаемся, главным образом, не столько на наши военные приготовления и их хитрости, как на наше личное мужество. Между тем как наши противники при их способе воспитания стремятся с раннего детства жестокой дисциплиной закалить отвагу юношей, мы живем свободно, без такой суровости, и, тем не менее, ведем отважную борьбу с равным нам противником» [3, С. 39]. Анализ утверждений Перикла позволяет сделать вывод не только о наличии доктрины ведения войны, но и сформированной системы воспитания юношей, а сам факт противопоставления двух систем воспитания (своей и чужой) как противостояние идеологии и правосознания гражданского общества и социального уклада иной природы.

Демократизация воинской службы повлекла за собой полную перестройку воинской этики, становление воина участником сражения «локоть к локтю», ведущим борьбу «плечо к плечу». Воинская доблесть же потеряла дух ярости, став проявлением здравомыслия, самоконтроля и подчинения общей дисциплине [4, С. 82-83]. По мере превращения войны на суше в искусство и осмысления как такового, философская мысль отозвалась концепцией Платона. Знаменитый философ и, что не менее важно, умудренный воин, отталкиваясь от «элементарного полиса», описанного во второй книге «Государства», обратился к «идеальному полису» воинов и философов. Платоновское государство это полис, ядро которого составляет каста воинов, при этом, власть принадлежит философу, в свою очередь являющимся продуктом воинского воспитания [5, С. 130]. Вместе с тем за внешним аристократизмом, в котором укоряют Платона, лежит идея гармонии права и порядка, которая предполагает и в обществе и в индивиде полярность добра и зла, превосходство лучшего над худшим. Примечательно, что и Аристотель аналогично мыслил о воспитании общества посредством обычаев, философии и законов.

Справедливости ради, следует отметить и иную модель воспитания правосознания в античном мире, которая была представлена в Спарте и в меньшей степени на Крите, где «мужские союзы» определяли и содержание, и форму, и конечную цель всей системы воспитания юношей. Казарменная дисциплина, принцип беспрекословного подчинения части целому, личности государству был воплощен на практике [6, С. 251-252].

Таким образом, античные представления о методах воспитания в сознании общества социально-правовых норм были отнюдь не монолитны. Они переходили от полиса к полису, внедрялись на практике и в теории, но в целом были ориентированы на нормы права и гражданскую мораль. Именно это направление работы античной, а затем и западноевропейской теоретической мысли (Платон, Аристотель и др.) представляет несомненный интерес для правовоспитательной деятельности.

С появлением в Риме Законов Двенадцати Таблиц в V веке до н.э., правовое обучение и воспитание становится первостепенным. Знание законов становилось обязательным, а, следовательно, возникла потребность в светском юридическом образовании. Это обстоятельство имеет объективное историческое объяснение: довольно рано сложившаяся в римском обществе имущественная полярзация, постоянные войны, которые вела республика, и, как следствие, сильная милитаризация общества. Римская наука в отличие от греческой, была ориентирована не на теорию, не на абстрактные понятия, а исключительно на практическую составляющую. Неслучайно социальные науки, в числе которых юриспруденция, стали главными достижениями римской мысли. Не анализируя в деталях становление древнеримской правовой мысли, полагаем необходимым отметить ее исходную и весьма показательную особенность. Римское право это формулы, а не абстрактные понятия; *iura* – это собрание правовых изречений, речений создателя. Этот факт представлен древнейшим в Риме кодексом, законами Двенадцати Таблиц, составленных первоначально из сентенций, возглашающих «так закону быть». Не деяние, а изречение выступает как составляющая права [7, С. 308]. Таким образом, речение, сентенция – источник римского права, речевой акт, вместе с тем, являющийся древнейшим воспитательным приемом, основанным на непосредственной связи между отцом и сыном, учителем и учеником. Неслучайно, в римской семье власть отца была абсолютна и сродни власти командира, ставшая со временем ассоциироваться с властью императора. Взаимосвязь частного права с государственным - универсальна, а семейного воспитания и права – весьма показательна с учетом исходной милитаризации Древнего Рима.

Примечательно, что римская структура власти настойчиво произрастала сквозь многочисленные перипетии варварских вторжений и, несмотря на трансформации, сохранила преемственность. Эта способность сохранять в изменениях неизменность наложила отпечаток на коренные свойства западной европейской культуры [8, С. 268]. Не случайно, система римского права заложила фундаментальные основы для правовой системы Западной Европы. Правовой системы, которая, в свою очередь, всегда была ориентирована на традицию, на сохранение предшествующего опыта.

В условиях зарождения и развития западноевропейских общественных отношений нравственное поведение слилось с идеей незыблемости права, строгого выполнения его правовых норм, воспитания уважения к праву. Клирик, то есть человек, получивший духовное образование, не случайно являлся ключевой фигурой в недрах феодального общества, а в буржуазном обществе, с присущей ему системой светского образования, им стал правовед. Такая траектория восхождения западноевропейского общества от безусловного принятия установлений божественных к осознанию объективности и всеобщности норм права оказала решающее влияние на развитие педагогической и военно-педагогической мысли. Именно такое духовное движение стало возможным только в неразрывной связи с

развитием представлений о человеке как гражданине. С этой точки зрения западноевропейская модель оказалась точным повторением античной.

Дж. Локк, английский педагог и общественный деятель, высоко оценивавший роль воспитания и соотносивший его цели, и задачи с принципом пользы и интересов личности, представил иное содержание образования английского джентльмена, значительно его расширив. Обучение должно было иметь в виду нужды будущей практической деятельности, но независимо от занимаемого положения, будущей профессиональной принадлежности каждый должен был ознакомиться с основами английской конституции [9, С. 37].

К. Гельвеций, один из идеологов Французской революции, философ-просветитель, обосновывал тесную связь законов и воспитания, показав, что совершенство воспитания зависит от уровня законов. Учение немецкого философа И. Канта о государстве и праве также затрагивало вопрос о воспитании. Кант провозгласил «категорический императив», согласно которому надо поступать «так, чтобы правила твоего поведения могли стать принципом всеобщего законодательства» [10, С. 79].

Сама идея правового воспитания достаточно широко рассматривалась и в педагогической литературе XVII – XVIII веков. Правовая подготовка в учебных заведениях в сочетании с формированием профессиональных навыков, помогла бы, по мнению английского педагога Д. Беллеса, избавиться людям труда от унижения, бесправия [11, С. 25]. Несмотря на то, что проблема всеобщего правового воспитания еще не нашла своего освещения в педагогической литературе, тем не менее, сама педагогическая мысль под влиянием просветительской идеологии, уже была ориентирована на гражданское общество. Так, главная цель воспитания, по мнению немецкого педагога, психолога, философа Ф. Гербарта, состоит в формировании добродетельного гражданина, уважающего установленный правопорядок [11, С. 148].

Под влиянием идей Французской буржуазной революции в среде немецкой интеллигенции сложилась группа писателей, публицистов и педагогов, восславивших республиканские идеалы, идеи свободы и уважения прав всех граждан. Яркий и талантливый педагог А. Дистервег выступал против сословного подхода к решению педагогических вопросов, защищал идеи общечеловеческого воспитания. Задачу школ он видел в воспитании сознательных граждан, развитии нравственных принципов жизни путем изучения положительного и естественного права и вообще путем полного соглашения людей относительно этих высоких предметов. Тот педагог, кто работает на пользу истинного просвещения своих ближних, «удаляя их от всяческих противозаконных поступков». В соответствии с принципом сообразности с требованием времени и культуры того общества, где человек живет, он должен считаться с так называемой «формой общественной жизни», которая включает знания государственном устройстве, законодательстве, управлении [12, С. 75-76].

Обсуждение

Историко-педагогический анализ зарубежной педагогической мысли в деле воспитания воинов позволяет прийти к выводу о том, что многие педагогические идеи о воинском и правовом воспитании выступают переработанными идеями мыслителей и педагогов прошлого, формы, методы и средства которых с течением времени лишь видоизменяются.

Заключение

Таким образом, утверждение идеи силы закона как силы нравственной, которая заключена в природе любого гражданского общества, явилось квинтэссенцией развития всей системы правового обучения и воспитания воинов рассматриваемого временного периода.

Важнейшим итогом развития педагогической, правовой и военной мысли является убеждение в том, что полноценное воспитание воина и гражданина возможно лишь в обществе, основанном на принципах справедливости, законности, свободы, собственности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Вольф М.Н. Ранняя греческая философия и Древний Иран / М.Н. Вольф — СПб.: Алетейя, 2006. — 223 с.
2. Аристотель А. Политика. Афинская полития / А. Аристотель — М.: Мысль, 1997. — 459 с.
3. Фукидид Ф. История / Ф. Фукидид. — Л.: Наука, 1981. — 2 т.
4. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Ж.-П. Вернан — М.: Прогресс, 1988. — 244 с.
5. Видадь-Накэ П. Черный охотник: Формы мышления и формы общества в греческом мире / П. Видадь-Накэ — М.: Ладомир, 2001. — 419 с.
6. Андреев Ю.В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит) / Ю.В. Андреев — СПб.: Алетейя, 2004. — 336 с.
7. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист — М.: Прогресс, 1995. — 454 с.
8. Лотман Ю.М. Избранные статьи: Слово и язык в культуре Просвещения / Ю.М. Лотман. — Таллин: Александра, 1992. — 1 т.

9. Мустаева Ф.А. Социальная педагогика / Ф.А. Мустаева — М.: Академический проект, 2001. — 416 с.
10. Петражицкий Л.А. Теория права и государства в связи с теорией нравственности Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 т.; / Л.А. Петражицкий — СПб.: Екатеринбургское печатное дело, 1910. — 2 т.
11. Фомина Н.Н. Социально-педагогическая деятельность общеобразовательной школы по профилактике девиантного поведения подростков дис. ...канд. null: 13.00.02 : защищена 2001-10-23 : утв. 2002-11-15 / Н.Н. Фомина — М.: 2001. — 158 с.
12. Лушина Т.М. История правовой педагогической мысли / Т.М. Лушина — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. — 356 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vol'f M.N. Rannaya grecheskaya filosofiya i Drevnij Iran [Early Greek philosophy and Ancient Iran] / M.N. Vol'f — SPb.: Aletejya, 2006. — 223 p. [in Russian]
2. Aristotel' A. Politika. Afinskaya politiya [Politics. Athenian Politics] / A. Aristotel' — М.: My'sl', 1997. — 459 p. [in Russian]
3. Fukidid F. Istoriya [History] / F. Fukidid. — L.: Nauka, 1981. — 2 vol. [in Russian]
4. Vernan Zh.-P. Proisxozhdenie drevnegrecheskoj my'sli [The Origin of Ancient Greek Thought] / Zh.-P. Vernan — М.: Progress, 1988. — 244 p. [in Russian]
5. Vidal'-Nake' P. Chernyj' oxotnik: Formy' my'shleniya i formy' obshhestva v grecheskom mire [The Black Hunter: Forms of Thinking and Forms of Society in the Greek World] / P. Vidal'-Nake' — М.: Ladomir, 2001. — 419 p. [in Russian]
6. Andreev Yu.V. Muzhskie soyuzy' v dorijskix gorodax-gosudarstvax (Sparta i Krit) [Male unions in Dorian city-states (Sparta and Crete)] / Yu.V. Andreev — SPb.: Aletejya, 2004. — 336 p. [in Russian]
7. Benvenist E'. Slovar' indoevropskix social'ny'x terminov [Dictionary of Indo-European social terms] / E'. Benvenist — М.: Progress, 1995. — 454 p. [in Russian]
8. Lotman Yu.M. Izbrannye stat'i: Slovo i jazyk v kul'ture Prosveshhenija [Selected articles: Word and Language in the Culture of Enlightenment] / Yu.M. Lotman. — Tallin: Aleksandra, 1992. — 1 vol. [in Russian]
9. Mustaeva F.A. Social'naya pedagogika [Social pedagogy] / F.A. Mustaeva — М.: Akademicheskij proekt, 2001. — 416 p. [in Russian]
10. Petrazhiczkij L.A. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti [The theory of law and the state in connection with the theory of morality] The theory of law and the state in connection with the theory of morality: in 2 vol.; / L.A. Petrazhiczkij — SPb.: Ekateringofskoe pechatnoe delo, 1910. — 2 vol. [in Russian]
11. Fomina N.N. Social'no-pedagogicheskaya deyatel'nost' obshheobrazovatel'noj shkoly' po profilaktike deviantnogo povedeniya podrostkov [Socio-pedagogical activity of a comprehensive school for the prevention of deviant behavior of adolescents] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 13.00.02 : defense of the thesis 2001-10-23 : approved 2002-11-15 / Н.Н. Фомина — М.: 2001. — 158 p. [in Russian]
12. Lushina T.M. Istoriya pravovoj pedagogicheskoy my'sli [The history of legal pedagogical thought] / T.M. Lushina — М.: VLADOS-PRESS, 2006. — 356 p. [in Russian]